

А.В.Богачев (Самара)

Печенеги «отрезанные» Самарского Заволжья (в свете новых археологических источников)

Первые материалы, связываемые с кочевниками начала I тысячелетия в Самарском Заволжье, были получены в начале двадцатых годов XX века результате работ В.В. Гольмстен на р. Вязовка у с. Александровка (бывшая Столыпинка Пугачевского уезда). И долгое время они оставались единственными.

Понять, что для истории региона это не случайная, а скорее закономерная находка, позволили раскопки И.Б. Васильева, проведенные им в 1972–1974 гг. у сел Утевка и Покровка Самарской области.

Лесостепное Заволжье на рубеже I и II тысячелетий стало зоной территориальных притязаний волжских болгар, гузов (торок), хазар и печенегов.

О последних достаточно много сказано в древнерусских, византийских, персидских и арабских источниках. Доподлинно известно, что именно этот кочевнический союз сыграл не последнюю роль в ослаблении Хазарского каганата, а затем, наводя ужас на соседние народы, более ста лет доминировал в восточно-европейских степях. Но все это о печенегах-победителях...

Были и другие, «отрезанные» от своих соплеменников, печенеги. Вот что написал о них Константин Багрянородный: «Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами (*гузы, торки* — А.Б.) и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали до самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников» (Константин Багрянородный, 1989. С. 157).

В степях южнее реки Самара исследовано несколько погребений X–XI вв. Это комплексы, исследованные у сел Александровка (раскопки 1923 г. В.В. Гольмстен), Волчанка (раскопки 1979 г. Л.В. Кузнецовой), Кировский (раскопки 1977 г. Р.С. Багаудинова), Покровка (рас-

копки 1973–1974 гг. И.Б. Васильева), Утевка (раскопки 1972 г. И.Б. Васильева), Гвардейцы (раскопки 1994 г. В.Н. Мышкина). Зафиксированный здесь погребальный обряд и инвентарь позволил И.Н. Васильевой отнести их к печенежско-торческому кругу памятников средневековых кочевников Евразии (Васильева, 1979. С. 216–222; 1985. С. 173–177; 2000. С. 267–273).

С этим выводом трудно не согласиться. На современном уровне знаний трудно отделить печенежские древности от торческих. Однако все свидетельствует в пользу того, что именно здесь были кочевья тех самых «отрезанных от соплеменников» печенегов, подчиняющихся торкам (гузам).

В 1995 году в одиночном кургане у села Красный Октябрь было исследовано еще два погребения, отнесенных к эпохе X–XI вв. (рис. 1, 2) (Богачев, 2001. С. 47–52). Оба скелета лежали вытянуто на спине на глубине 1,5 метра. Один находился в деревянной колоде, другой — в простой прямоугольной могиле. Поверх одного находился взнузданный конский череп и стремяна, поверх другого — только стремяна. В обеих могилах найдены берестяные колчаны с железными разнотипными стрелами и другой инвентарь (Багаудинов, Богачев, Крамарев, 2004. С. 223–238. Рис. 3–4).

Но, пожалуй, самым необычным было то, что и у одного, и у другого погребенного отсутствовали головы.

Последнее обстоятельство позволило нам сопоставить археологические источники с фрагментом текста Ахмеда ибн-Фадлана, в котором рассказывается о башкирах, «...которые относятся к тюркскому племени. Мы очень остерегались их, потому что это худшие из тюрков, самые грязные и более других склонные к убийствам. Встречает там человек человека в степи, отрубает ему голову и берет с собой, а тело оставляет» (Ковалевский, 1956. С. 129).

Согласно Ибн-Фадлану страна башкир началась севернее рек Сок и Кондурча. А районы южнее Самары, по всей видимости, были некой нейтральной территорией, права на которую, время от времени, предъявляли те или иные группы кочевников.

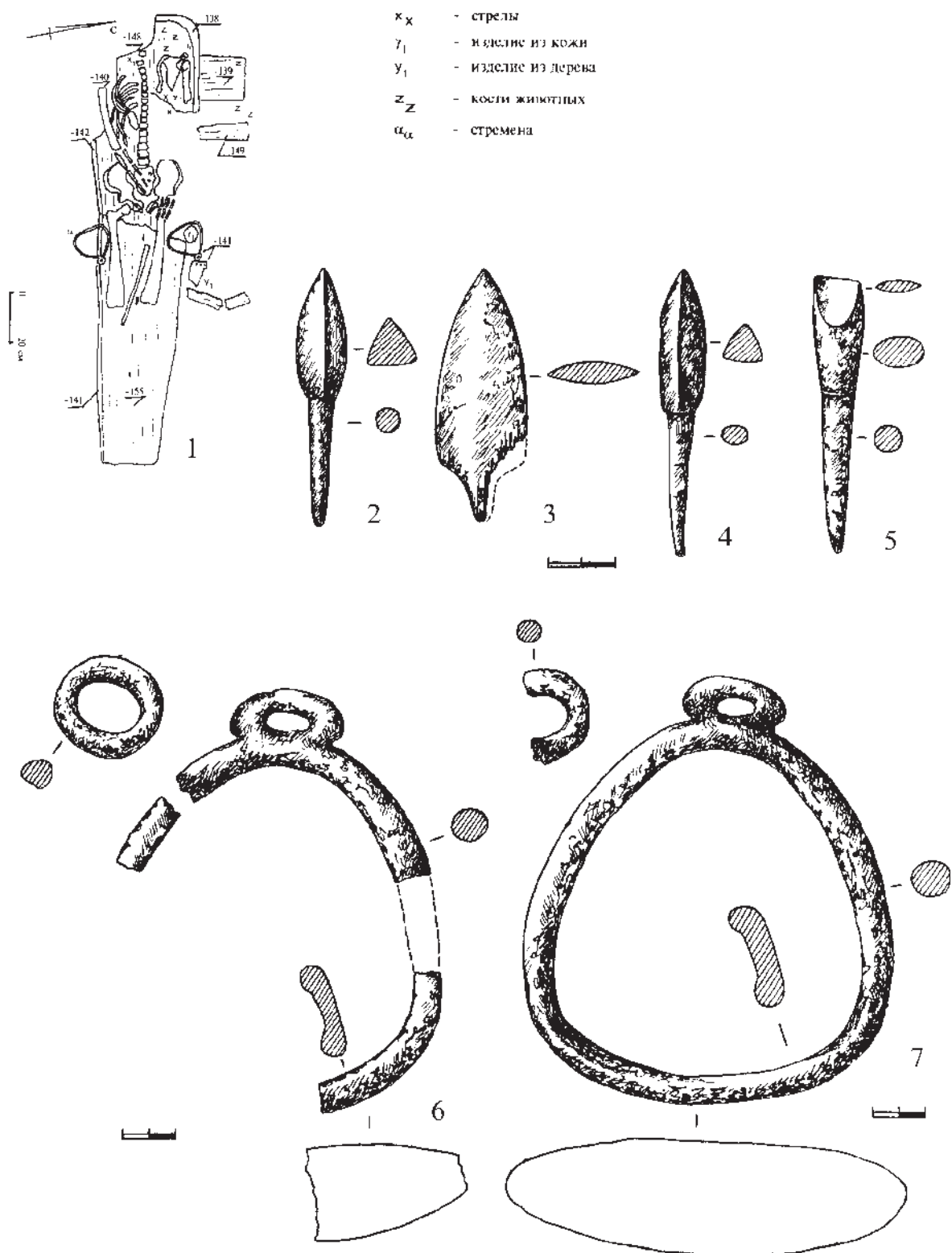

Рис. 1. Одиночный курган Красный Октябрь. Комплекс № 1.

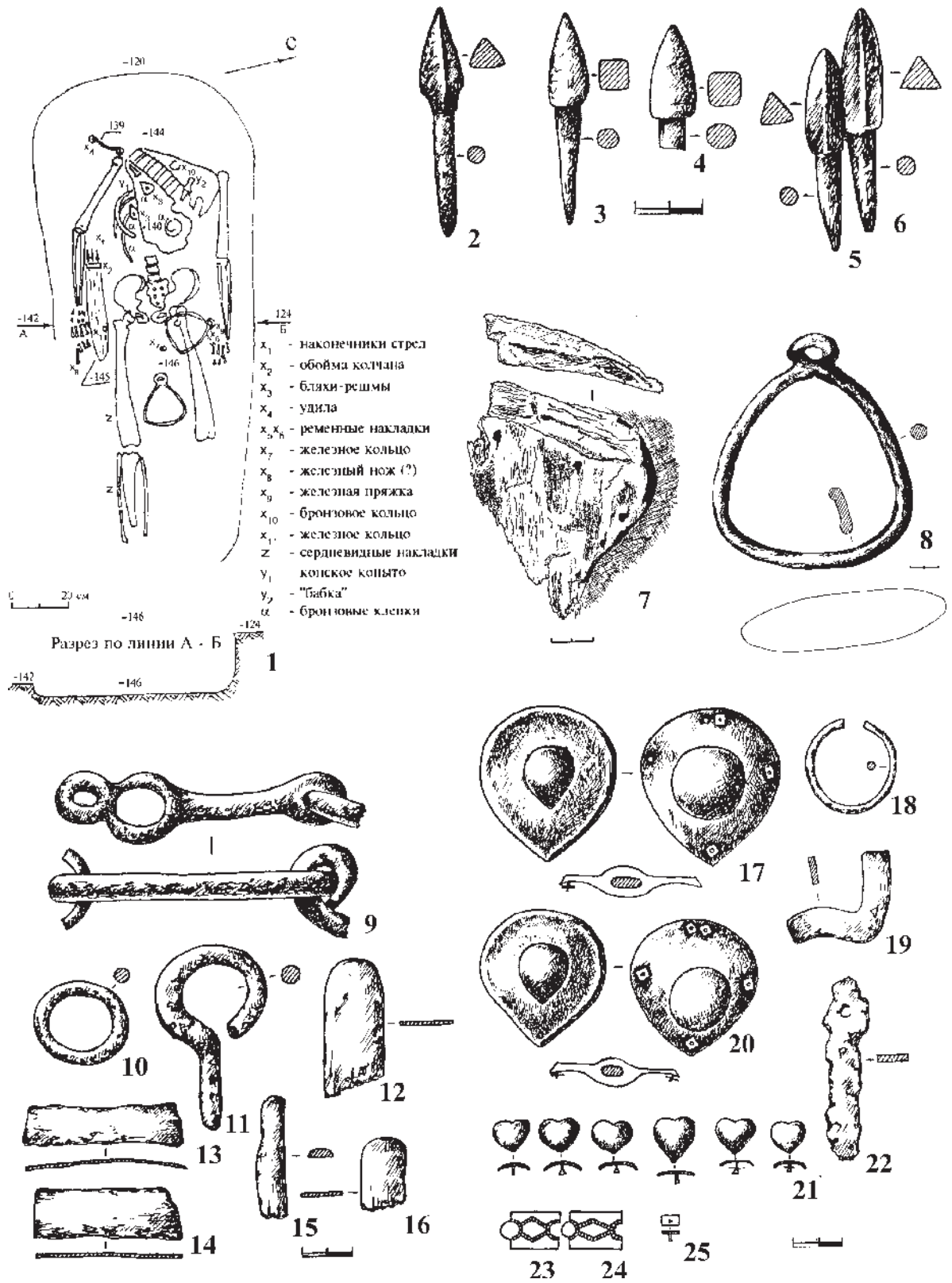

Рис. 1. Одиночный курган Красный Октябрь. Комплекс № 2.

Литература

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Крамарев А.И., 2004. Краснооктябрьский Одиночный курган // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. Самара.

Богачев А.В., 2001. Краснооктябрьский 1 одиночный курган // Диалог культур Евразии. Казань.

Васильева И.Н., 1979. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья. Научные труды. Том 230. Куйбышев.

Васильева И.Н., 1985. Новые погребения средневековых кочевников в Куйбышевской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.

Васильева И.Н., 2000. Памятники тюркских кочевников домонгольского периода в Самарском Заволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.

Ковалевский А.П., 1956. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков.

Константин Багрянородный, 1989. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий. М.